

На правах рукописи

УДК 749.1(47)«18»:006.92(021)

Гарманов Иван Александрович

**ПАРАДНАЯ МЕБЕЛЬ ЗИМНЕГО ДВОРЦА,
СОЗДАННАЯ ПО ПРОЕКТАМ
К. И. РОССИ И О. Р. МОНФЕРРАНА:
СТИЛЬ, МАТЕРИАЛ, КОНСТРУКЦИЯ**

Специальность 17.00.04 – изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения

Санкт-Петербург
2019

Диссертация выполнена на кафедре русского искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств»

Научный руководитель:

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА КРИВДИНА, кандидат искусствоведения, профессор кафедры русского искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина при Российской академии художеств»

Официальные оппоненты:

ИЛЬИНА ТАТЬЯНА ВАЛЕРИАНОВНА, профессор, доктор искусствоведения, профессор кафедры русского искусства Института истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

БОТТ ИРАИДА КУРТОВНА, кандидат искусствоведения, заместитель директора по научной и просветительской работе федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник “Царское Село”»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица»

Защита состоится 20 ноября 2019 года в 15-00 часов на заседании Диссертационного Совета по защите кандидатских диссертаций, по защите докторских диссертаций Д 999.089.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств» по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17, Ректорат.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5 и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000563.html.

Автореферат разослан « _____ » сентября 2019 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор культурологии, доцент

Ольга Сергеевна Сапанжа

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено творчеству архитекторов Карла Ивановича Росси (Carlo Antonio de Rossi, 1775–1849) и Огюста Рикара Монферрана (Henri Louis Auguste Ricard de Montferrand, 1786–1858) в области проектирования мебельного убранства Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. Рассмотрены история создания, стилистические и конструктивные особенности парадно-представительской мебели, созданной зодчими в 1810–1830-е годы.

Актуальность исследования. Творчество К. И. Росси и О. Р. Монферрана в области проектирования мебели относится к сравнительно малоизвестным сферам их деятельности. В императорском Зимнем дворце архитекторы построили двусветные залы общественного назначения, реконструировали половины¹ покойного императора Павла I, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, императрицы Александры Федоровны, наследника цесаревича Александра Николаевича. Важную роль в формировании презентабельного облика новых интерьеров играла модная мебель, системное изучение которой проводится впервые.

Росси и Монферран создавали интерьерные ансамбли по волеизъявлению, соответственно, императоров Александра I и Николая I, лично курировавших ход строительных работ. Это отразилось в стилистической терминологии. Выверенная гармония форм «александровского» ампира отличает наследие Росси. В основе формирования мебели Монферрана лежит «николаевский» ампир с характерным для него использованием элементов других стилей. В настоящее время мебель, созданная для Зимнего дворца по проектам Росси и Монферрана, хранится в Государственном Эрмитаже, собрание которого, ставшее базовым для проводимой работы, позволяет на примере конкретных памятников проследить нюансы стилистической эволюции мебели периода позднего классицизма и перехода к историзму.

В исследовании используется устоявшаяся в литературе по искусству архитектуры периодизация русского классицизма на «ранний» (1760–1780), «высокий» (1780–1800) и «поздний» (1800–1830-е).

¹ Под «половиной» в Зимнем дворце XIX века понималась группа относительно обособленных помещений, объединенных планировочным единством и принадлежностью тому или иному владельцу.

Поздний классицизм, называемый также ампиром, подразделяется на «александровский» и «николаевский» ампир, различия между которыми были подмечены еще в начале XX века.²

В фокусе исследования находится сравнительно малоизученный период в истории Зимнего дворца, предшествующий его пожару в 1837 году. Проблема убранства «допожарных» интерьеров в значительной степени остается открытой, при этом ответы на ряд вопросов дают предметы мебели из эрмитажного собрания. Поскольку сведения о происхождении многих экспонатов утрачены либо требуют верификации и систематизации, то актуальность заявленной темы в значительной степени продиктована практикой музейной работы.

Высокохудожественная мебель Зимнего дворца имела огромное значение для Российской империи в целом. С одной стороны, в убранстве дворцовых интерьеров отражалось влияние Парижа, Лондона и других центров европейского искусства. С другой стороны, дворец сам выступал законодателем моды в стране, формировал вкусы высших слоев общества. Соответственно, для многочисленных региональных производителей мебели эталоном служили изделия придворных поставщиков, забытые имена³ которых мы восстанавливаем.

Перечисленные выше аспекты, с учетом отсутствия системного научного анализа проблемы, делают актуальным исследование парадной мебели Зимнего дворца, созданной по проектам Росси и Монферрана. При этом рассматриваемый впервые комплекс памятников – экспонатов Государственного Эрмитажа достаточно представителен для изучения процессов эволюции стиля, изменений в материалах и конструкциях предметов мебели,

Степень изученности проблемы. Русская художественная мебель первой половины XIX столетия привлекает внимание историков искусства около века, благодаря чему сформировался внушительный пласт научной литературы, касающейся общих и частных вопросов. Вместе с тем, до настоящего времени не предпринимались попытки комплексно исследовать парадную мебель Зимнего дворца, созданную по проектам Росси и Монферрана, как значимое художественное явление, динамично развивающееся в тесной

² См.: Историческая выставка архитектуры и художественной промышленности. Петербург / пред. А. Бенуа. – СПб.: Т-во А. Ф. Маркса, 1911; Иванов Д. Д. Искусство мебели. – М.: Госиздат, 1924. В советском искусствознании «александровскому» и «николаевскому» ампиру соответствовали идеологически нейтральные термины «ампир» и «поздний ампир»..

³ В числе редких исключений – Г. Гамбс, А. И. Тур, В. И. Бабков, И. И. Бауман.

связи с эволюцией архитектуры, декоративно-прикладного искусства и промышленной культуры России. Недостаточно изучены и такие проблемы, как дворцовое делопроизводство, финансирование придворных заказов, взаимоотношения между архитекторами и поставщиками, материалы и конструкция мебельных изделий. Подробный анализ литературы сделан в Главе 1.

Объект исследования: Предметы мебели, созданные по проектам К. И. Росси и О. Р. Монферрана для парадных интерьеров Зимнего дворца.

Ввиду ограниченного объема работы не рассматривается относительно второстепенная в художественном отношении служебная мебель и бытовая мебель дворцовых служителей.

Предмет исследования: История создания, стилистические решения, материалы и конструкция, размещение в интерьере, функциональное назначение предметов мебели К. И. Росси и О. Р. Монферрана.

Цель диссертационной работы: Системное изучение творчества К. И. Росси и О. Р. Монферрана в области проектирования мебельного убранства парадных интерьеров Зимнего дворца.

Задачи исследования:

1. Обобщить и систематизировать все имеющиеся сведения о проектировании К. И. Росси и О. Р. Монферраном мебели для парадных интерьеров Зимнего дворца.

2. Атрибутировать вновь выявленные предметы мебели, созданные по проектам Росси и Монферрана. Уточнить сведения о памятниках, ранее введенных в научный оборот.

3. Исследовать стилистические особенности предметов мебели, созданных по проектам Росси и Монферрана. Выявить отличительные особенности авторской интерпретации стиля ампира обоими зодчими. Проследить эволюцию стиля в парадной мебели Зимнего дворца в 1810-1830-е годы.

4. Изучить роль использованных пород древесины, видов тканей и конструктивных решений в формировании художественного образа произведений мебельного искусства.

5. Реконструировать местоположение предметов мебели во всех исследуемых интерьерах, созданных Росси и Монферраном. Рассмотреть связь мебельного убранства с архитектурой. Установить количество предметов мебели в каждом интерьере.

6. Произвести сравнительный анализ творческих методов Росси и Монферрана, включая интерпретацию зодчими стиля ампира

в парадной дворцовой мебели, а также выявление логической системы пропорциональных соотношений между предметом мебели и его частями, предметом мебели и интерьером.

7. Раскрыть алгоритм организации работ по мебелировке Зимнего дворца, включая специфику иерархических отношений архитекторов, «высочайших» заказчиков и поставщиков мебели. Систематизировать сведения о придворных поставщиках мебели.

Хронологические рамки: С 1816 по 1837 год. Это соответствует срокам работы в Зимнем дворце К. И. Росси и О. Р. Монферрана. Росси выступал в качестве ведущего придворного архитектора в 1816–1827 годах, то есть преимущественно в годы правления императора Александра I. Весной 1827 года, при императоре Николае I, приоритет получил Монферран, который работал во дворце до его пожара в 1837 году.

Источники исследования:

1. Материальные – предметы парадной мебели Зимнего дворца проектов Росси и Монферрана из собрания Государственного Эрмитажа.⁴ В качестве сравнительной базы использованы экспонаты из других музеев и частных коллекций, в том числе зарубежных.

2. Письменные – архивные документы, хранящиеся в РГИА, РГАДА, АГЭ. Проектная и финансовая документация зафиксировала процесс создания мебельного убранства исследуемых «половин» Зимнего дворца. Последующее бытование и перемещения рассматриваемых предметов мебели отражено в описях дворцового имущества 1837, 1859 и 1889 годов.

3. Изобразительные – проектные чертежи Росси и Монферрана (собрания ГЭ, РГИА, НИМ при РАХ, ГРМ, ГМИ СПб), а также разновременные изображения интерьеров Зимнего дворца, исполненные Э. П. Гау, С. К. Зарянко, Е. Ф. Крендовским, Е. Тухариновым, К. А. Ухтомским, Г. Г. и Н. Г. Чернецовыми (коллекции ГЭ и ГРМ).

Методология исследования: В работе над диссертацией использовался *комплексный метод исследования*, включающий:

1. Визуальное исследование памятников на предмет стиливых особенностей, использованных материалов и конструкций, техники отделки поверхностей.

⁴ Исследуется, преимущественно, кресла, стулья, диваны, столы, каминные экраны, быстро и точно отражающие изменения стиля и сохранившиеся в большом количестве, в отличие от корпусной мебели, основная часть которой была утрачена при пожаре Зимнего дворца в 1837 г.

2. Анализ и сопоставление информации из письменных и изобразительных источников.

3. Компьютерную реконструкцию расстановки мебели в интерьерах на основе исторических планов Зимнего дворца.

4. Анализ композиционных соотношений в произведениях Росси и Монферрана.⁵ Эскизную прорисовку конструкций наиболее репрезентативных предметов мебели.

5. Инструментальную диагностику (микроскопию древесных пород, рентгенофлуоресцентную спектрометрию химического состава металлов).

Образно-стилистическое решение предметов мебели рассматривается в совокупности с их конструктивными особенностями и функциональным предназначением. Данные визуального исследования памятников сопоставляются с письменными и иконографическими источниками. Имманентно присущий ампиру синтез искусств продиктовал необходимость исследования мебели с учетом архитектурного контекста.

Для удобства систематизации материал размещается в хронологическом порядке.

Научная новизна исследования:

1. Собранный воедино и систематизированный материал из различных видов источников впервые дает развернутое представление о деятельности архитекторов К. И. Росси и О. Р. Монферрана в области проектирования мебельного убранства парадных интерьеров Зимнего дворца. Исследовано 36 интерьеров, в которых насчитывалось около 1140 предметов мебели. В научный оборот введены новые архивные документы.

2. Впервые системно проанализировано мебельное убранство Прусско-королевской половины (Росси, 1818); половины вдовствующей императрицы Марии Федоровны (Монферран, 1827–1828); Библиотеки и Учебной комнаты на половине наследника цесаревича Александра Николаевича (Монферран, 1828); Ротонды, Приемной (Малахитового зала) и Мавританской ванной на половине императрицы Александры Федоровны (Монферран, 1830). Рассмотрена обстановочная мебель больших общественных помещений Зимнего дворца: Военной галереи 1812 года (Росси, 1826), Концертного и Фельдмаршальского залов (Монферран, 1830, 1833). Мебель

⁵ Анализируются разномасштабные произведения зодчих: интерьеры, предметы мебели и их части.

исследована с учетом историко-культурного контекста эпохи, художественных и конструктивно-технических аспектов.

3. Документально подтверждено происхождение исследуемых предметов мебели из вышеперечисленных интерьеров. Для каждого из них произведена компьютерная реконструкция расстановки мебели с использованием в качестве основы исторических планов Зимнего дворца. Прослежена взаимосвязь мебельного убранства и архитектуры. С этой целью на авторские архитектурные разрезы проектируемых интерьеров накладывались изображения предметов мебели, которые, как показало компьютерное моделирование, локализовались на чертеже в заранее отведенном для них пространстве. Это свидетельствует о комплексном проектировании интерьеров Росси и Монферраном.

4. В процессе исследования интерьеров атрибутированы и введены в научный оборот 62 предмета мебели из собрания Государственного Эрмитажа, преимущественно из мебельных гарнитуров, созданных по проектам Монферрана для Желтой гостиной, Яшмовой гостиной и Овального зала вдовствующей императрицы Марии Федоровны, а также для Фельдмаршальского зала. Уточнены сведения (датировки, авторство, история бытования) по отдельным предметам мебели, введенным в научный оборот ранее. Новые атрибуции позволили составить «Каталог предметов мебели К. И. Росси и О. Р. Монферрана из Зимнего дворца, находящихся в собрании Государственного Эрмитажа» (Приложение VII), решить ряд теоретических и практических вопросов, связанных с творчеством архитекторов, процессом изготовления мебели, историей ее бытования в Зимнем дворце и Новом Эрмитаже.

5. Проведен сравнительный анализ творческих методов Росси и Монферрана применительно к проектированию мебели. Анализ соотношений мебельных пропорций выявил многоуровневую гармонию форм, условно обозначенную нами как «система пропорциональных отношений». В ее применении усматривается влияние на творчество зодчих теоретического наследия Андреа Палладио (Palladio, 1508–1580), при этом Росси придерживался канонов классицизма последовательно, а Монферран с течением времени все чаще отступал от них.

6. На примере произведений Росси и Монферрана, впервые детально прослежена эволюция стиля в мебели Зимнего дворца от «александровского» ампира к «николаевскому» ампиру и стилистическим направлениям историзма. Проанализирована авторская

интерпретация стиля ампир Росси и Монферраном. Показана взаимосвязь мебели и архитектуры интерьера. Выявлена художественная и смысловая связь мебельного убранства интерьеров по южному фасаду Зимнего дворца с градостроительным ансамблем Дворцовой площади.

7. Исследовано влияние новых материалов и конструкций на художественный образ предметов мебели. Анализ использования в производстве мебели различных пород дерева и видов тканей, а также вариантов отделки деревянных поверхностей выявил устойчивую тенденцию к расширению ассортимента используемых материалов. Следствием стало нарастающее разнообразие цветовых и фактурных решений мебельных поверхностей.

8. Уточнена и дополнена новыми фактами деятельность двадцати двух петербургских мебельщиков. Исследованы взаимоотношения между архитекторами, «высочайшими» заказчиками и придворными поставщиками. Прослежен алгоритм прохождения по инстанциям проектной документации. Рассмотрены этапы производства мебели, от создания проектов и проведения «торгов» между мастерами до поставки готовых изделий во дворец и последующего гарантийного обеспечения.

Достоверность научных результатов обеспечена как использованием комплексного метода исследования, так и полнотой собранного материала, включающего информацию из письменных и изобразительных источников, сведения из литературы, а также данные, полученные при всестороннем анализе многочисленных предметов мебели.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Вследствие освещения широкого круга вопросов, собранные и систематизированные материалы диссертации могут применяться специалистами по общей истории русской и европейской художественной мебели, биографами К. И. Росси и О. Р. Монферрана, исследователями Зимнего дворца как парадной императорской резиденции, историками искусства архитектуры.

Возможно использование методов, примененных в исследовании, его основных положений и подобранного иллюстративного материала в преподавательской и лекционной работе; хранительской, выставочной, атрибуционной и реставрационной музейной деятельности.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в виде докладов на научно-практических конференциях: «Забывшие

имена и памятники русской культуры (ГЭ, 2001); «Научная конференция, посвященная памяти М. В. Доброклонского. Проблемы развития зарубежного искусства» (ИЖСА им. И. Е. Репина, 2004); «Личность и творчество. Из истории декоративно-прикладного искусства XVIII – начала XX века»; «Актуальные исследования в области декоративно-прикладного искусства, архитектуры, этнографии» (ГЭ, 2016, 2018); на заседаниях Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа (2001–2019, ежегодно).

По теме диссертации опубликовано 9 статей общим объемом 6,8 печатных листа. Из них 4 опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий; 2 – в сборниках научных конференций; 3 – в научно-популярных журналах.

Материалы исследования, введенные в научный оборот, используются в выставочной, экспертной и реставрационной деятельности Государственного Эрмитажа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенный комплексный анализ предметов мебели из собрания Государственного Эрмитажа впервые дает развернутое представление о парадной мебели Зимнего дворца, созданной по проектам К. И. Росси и О. Р. Монферрана в годы правления императоров Александра I и Николая I.

В рассмотренных 36 интерьерах Росси и Монферрана насчитывалось около 1140 предметов мебели. Из них в собрании Государственного Эрмитажа сохранилось 310 предметов, 62 из которых получили атрибуцию в ходе исследования (гарнитуры из Желтой гостиной, Яшмовой гостиной и Овального зала вдовствующей императрицы Марии Федоровны, мебель Фельдмаршальского зала). По многим экспонатам сведения уточнены.

2. Подробно прослеживаются изменения стиля в мебельном искусстве 1810–1830-х годов. Изначально наблюдается эволюция ампира, от «александровского» к «николаевскому», свидетельствующему о кризисе классицизма. Выходом из кризиса стиля стал качественный скачок – переход к стилистическим направлениям историзма, первым примером которых стала неоготическая мебель Мавританской ванной (1830).

Образно-стилистические решения предметов мебели Росси и Монферрана демонстрируют различные варианты стиля ампир. К «александровскому» ампиру относится мебель Росси, в которой классицизм программно выступает в качестве стилиевой доминанты.

Основная часть рассмотренной мебели Монферрана классифицируется как «николаевский» ампир, в котором достаточно свободная трактовка классицистической основы компилятивно дополняется элементами других стилей. В ряде проектов Монферрана ретроспективное стилизаторство становится ведущим, однако и в этих случаях классицистическая основа усматривается в базовых формах предметов мебели.

Росси и Монферран являются представителями классицистической школы, выработавших свои творческие методы. Разница между мастерами заключается в соотношении канонической нормы и авторской индивидуальности, выявляющемся при анализе образно-стилистического решения предметов мебели.

3. Выявляются изменения в мебельных материалах и конструкциях, играющих важную роль в формировании художественного образа вещей. Росси использует красное дерево, орех, карельскую березу и тополь, текстура которых выступает как самостоятельный декоративный мотив. Монферран увеличивает разнообразие пород, добавляя волнистый клен, амарант, лимонное дерево, палисандр. Наиболее роскошные гарнитуры обоих архитекторов полностью позолочены, символизируя богатство рода Романовых.

В качестве обивок Росси предпочитает гладкие шелковые материи в пандан занавесям и драпировкам стен. Монферран, помимо шелка, использует ворсистые ткани насыщенных цветов. Культура использования тканей (с учетом цвета, фактуры, орнаментов и естественного рисунка складок) стоит у обоих мастеров на высочайшем уровне.

Основой конструкции диванов, кресел и стульев проектов Росси служит царга (рама сиденья), собранная из брусков. Монферран использует более современную конструкцию «с боковой рамой», которая обеспечивает эстетическую выразительность боковым фасадам вещей. Мебель Монферрана часто имеет колесики, в том числе колесики авторской конструкции, рассчитанные на повышенную нагрузку.

В итоге, расширение ассортимента используемых материалов и внедрение новых конструктивных решений обеспечило разнообразие объемно-пространственных, колористических и функциональных свойств мебели.

4. Компьютерная реконструкция расстановки мебели на исторических планах Зимнего дворца, показывает, что статичная расстановка гарнитуров Карла Росси сменяется более динамичными

композициями Монферрана, позволяющими варьировать объемно-пространственную организацию интерьера. Это свидетельствует о постепенном снижении зависимости мебельного убранства от архитектуры.

Тем не менее, тесная связь мебели и архитектуры сохраняется. Этот факт находит подтверждение, в частности, в выявленной нами смысловой и художественной связи мебельного убранства интерьеров южной части дворца (Прусская половина и половины императрицы Марии Федоровны) с архитектурой Дворцовой площади, ансамбль которой формировался в 1810–1830-е годы при непосредственном участии Росси и Монферрана.

5. Служебная переписка позволяет в подробностях проследить хронологию изготовления мебельных гарнитуров и иерархию производственных отношений. Император лично курировал процесс создания дворцового убранства архитектором, который, в свою очередь, контролировал поставщиков мебели.

Лидерами в 1810–1830-е годы являлись фирмы Г. Гамбса и А. И. Тура. Крупные производители – В. И. Бабков, И. И. Бауман, К. Гут, В. Штром. Сравнительно мелкие поставщики – К. Игнатов, И. Петров, А. С. и Н. С. Тарасовы, Я. Штейн, К. Эберт, А. Эмзен, В. Яковлев.

В процессе исследования удалось связать гарнитуры мебели с именами конкретных производителей – Гамбса, Тура, Бабкова, Баумана, Штрома, Гута; при этом изделия Конрада Гута впервые вводятся в научный оборот. Предметом отдельного исследования могут стать конструктивные отличия в мебельной продукции указанных мастеров.

Структура диссертации: Диссертация состоит из введения, четырех глав (разделенных на одиннадцать разделов), заключения и восьми приложений, среди которых – «Каталог предметов мебели К. И. Росси и О. Р. Монферрана из Зимнего дворца, находящихся в собрании Государственного Эрмитажа». Работа снабжена аппаратом ссылок, списками сокращений и иллюстраций. «Альбом иллюстраций» включает 246 рисунков. Список литературы насчитывает 168 наименований (153 наименования на русском языке; 15 наименований на английском, французском, немецком и финском языках). Основной текст работы составляет 194 страницы, общий объем диссертации – 404 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обоснована актуальность темы исследования; изложена степень изученности проблемы; ограничен хронологический период; определены цель, задачи, объект и предмет исследования; указаны методология и материал исследования, раскрыта его научная новизна; представлены выносимые на защиту основные положения; приведены данные о практической и теоретической значимости работы, а также ее апробации; обозначена структура диссертации.

Глава I. Историография. Обзор литературы по исследуемой теме включает три раздела. В первом рассмотрены издания, посвященные русской мебели первой половины XIX века. Ранние работы по теме: «Историческая выставка архитектуры и художественной промышленности» (1911, составитель А. Бенуа), «Мебель» Г. К. Лукомского (1923), «Искусство мебели» Д. Д. Иванова (1924), «Стили мебели» Н. Н. Соболева (1939). Авторы, заставшие производство прикладного искусства в аутентичных интерьерах (что делает их наблюдения перманентно актуальными), особо отметили, что разработчики русской мебели, в том числе К. И. Росси, были архитекторами. Следствием стала отчетливая стилистическая принадлежность вещей к «александровскому» и «николаевскому» ампиру. До настоящего времени актуальна проблематика материалов и технологий производства мебели, к которой обращаются издания С. И. Ванина и С. Е. Ваниной «Техника художественной отделки мебели» (1940), «Обмеры мебели» Н. Н. Соболева (1940), «Бытовая мебель русского классицизма. Альбом обмеров» (1954, автор текста Л. З. Чериковер). Предположить наличие определенной системы пропорций в предметах мебели Росси и Монферрана позволяют идеи о «золотом сечении», изложенные в теоретическом исследовании «Пропорциональность в архитектуре» Г. Д. Гримма (1935), который математически анализирует памятники архитектуры различных времен и стилей.

Мебельное наследие К. И. Росси стало объектом диссертационных исследований Н. Т. Ягловой «Работы русских архитекторов конца XVIII и начала XIX вв. в прикладном искусстве. (Воронихин, Стасов, Росси)» (1949) и Н. В. Белова «Мебель в интерьере конца XVIII – начала XIX веков в творчестве русских зодчих А. Н. Воронихина,

К. И. Росси, В. П. Стасова» (1968).⁶ Ягловой проведен общий анализ убранства Прусской половины Зимнего дворца без связи архивных описей с конкретными предметами мебели. Белов исследовал вещи в интерьерном контексте, уделив большое внимание проблеме стандартизации производства мебельных изделий. В 1970-е годы появились фундаментальные труды Т. М. Соколовой, К. А. Орловой, А. М. Кучумова. В издании «Русская мебель в Государственном Эрмитаже» (1973, составители Т. М. Соколова и К. А. Орлова) впервые была введена в научный оборот мебель О. Р. Монферрана. Системно произведения Росси и Монферрана, влияние французского ампира на стилистику русской мебели и деятельность петербургских мебельщиков рассмотрены в совместной работе И. К. Ботт и М. И. Каневой «Русская мебель. История, стили, мастера» (2003). О мебели Росси и Монферрана для Зимнего дворца сообщает энциклопедия «Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет» (2006). Достижения искусства «николаевского» ампира и историзма представлены в книгах Н. Ю. Гусевой ««Стильная мебель» и ретроспективизм» (2003) и ««Мебель для всех причуд тела». Эпоха историзма в России» (2018, каталог выставки).

Наибольшей проблемной заостренностью отличаются специализированные статьи, посвященные истории русской мебели первой половины XIX в. (авторы статей И. К. Ботт, Н. Ю. Гусева, Т. В. Раппе, О. А. Федосеева), отдельным мебельным гарнитурам (авторы – Н. В. Белов, К. А. Орлова, Т. Б. Семенова), интерьерам Зимнего дворца (авторы – В. Н. Батажкова, Т. А. Петрова, И. О. Сычев, Т. Л. Пашкова, В. К. Шуйский), проблемам стилеобразования (авторы – Н. Ю. Бирюкова, Н. Ю. Гусева, Т. В. Раппе, Т. Б. Семенова).

Во втором разделе дается обзор литературы *об архитектурной деятельности Росси и Монферрана*, поскольку многие формальные аспекты зодчества применимы к искусству мебели, а чертежи зданий позволяют представить мебель в авторском архитектурном контексте. Творчеству Росси посвящены монографии В. И. Пилявского «Зодчий Росси» (1951), М. З. Тарановской «Карл Росси. Архитектор. Градостроитель. Художник» (1980) и В. К. Шуйского «Карло Росси» (2001), включающие разделы о дворцовых интерьерах. Монферран представлен в литературе меньше, чем Росси, поскольку до 1960-х годов отношение к французскому архитектору, как «космополиту» и представителю раннего периода историзма, было

⁶ Диссертационных исследований, посвященных мебели О. Р. Монферрана, нет.

негативным, а его творческое наследие, по возможности, игнорировалось. Теоретический базис архитектуре историзма (и положительный имидж эпохи) сформировали труды Е. А. Борисовой «Русская архитектура второй половины XIX века» (1979) и Е. И. Кириченко «Архитектурные теории XIX века в России» (1986). К творчеству Монферрана, мастера переходного периода от ампира к историзму, обращались А. И. Ротач, О. А. Чеканова и В. К. Шуйский, который в монографии «Огюст Монферран. История жизни и творчества» (2005) скрупулезно исследовал биографию французского зодчего, реализовавшего свои таланты в России.

Документальную поддержку исследованию оказали каталоги юбилейных выставок Росси (1975) и Монферрана (1986), организованных Научно-исследовательским музеем при Российской Академии художеств.

Наиболее фундаментальным изданием об архитектуре Зимнего дворца является «Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий» (1989); мы ориентировались на приведенную в книге топографическую терминологию, поскольку названия комнат, залов и «половин» дворца на протяжении истории неоднократно менялись.

Литература *по искусству интерьера*, естественного для мебели пространства, рассмотрена в третьем разделе. Интерьер хранит информацию о личности владельца, об эпохе, ее идеологии и уровне технического развития. Основные этапы развития художественного убранства интерьеров отражены в исследовании И. А. Бартенева и В. Н. Батажковой «Русский интерьер XIX века» (1984). Вопросы жизненного уклада династии Романовых и обслуживающего персонала изложены в «Императорских дворцах» А. И. Успенского (1913) и «Историческом очерке» А. В. Сулова (1928). В конце XX века, после длительного перерыва, проблематика придворной жизни вновь обрела актуальность, найдя отражение, в частности, в коллективном издании Государственного Эрмитажа «Очерки жизни императорской резиденции» (2000), а также в фундаментальном исследовании Т. Л. Пашковой «Император Николай I и его семья в Зимнем дворце» (2014), в котором сведены воедино научные разработки последних десятилетий.

Решению вопросов атрибуции и бытования мебели значительно способствуют иконографические источники, среди которых – альбомы А. Н. Воронихиной «Виды залов Эрмитажа и Зимнего дворца в акварелях и рисунках художников середины XIX века» (1983)

и Э. Дюкампа «Виды комнат и залов Зимнего дворца» (1995)⁷, воспроизводящие фиксационные изображения интерьеров Зимнего дворца первой и второй трети XIX века.

Теоретические выводы и основные положения, сложившиеся в искусствоведческой литературе, стали базисом подхода к проблеме создания парадного мебельного убранства Зимнего дворца Росси и Монферраном, а также детального рассмотрения вопросов проектирования и изготовления мебели, стилистики произведений мебельного искусства, влияния материалов и конструкций на облик вещей, взаимоотношений архитекторов с «высочайшими» заказчиками и придворными поставщиками.

Глава 2. Мебель К. И. Росси (1817–1827 гг.). В Зимнем дворце Росси оформил комнаты для прусской принцессы Шарлотты, исполнил проекты реконструкции апартаментов императрицы Марии Федоровны, создал интерьеры Прусско-королевской половины и построил Военную галерею 1812 года.

Профессиональное становление Росси, изложенное в разделе 2.1, включало обучение у В. Бренны и последующую стажировку в Париже (1803-1805), предположительно у Шарля Персье и Пьера Фонтена, архитекторов Наполеона Бонапарта. Расцвет творчества Росси приходится на 1810–1820-е годы. Первой работой зодчего в Зимнем дворце стало оформление апартаментов для прусской принцессы Шарлотты, невесты великого князя Николая Павловича (1817). Гостиная, Кабинет, Спальня и Будуар, предназначенные для принцессы, находились в юго-западном углу здания. Сведений о реконструкции комнат почти не сохранилось, однако дебют был успешен, и за ним последовали более крупные заказы.

В разделе 2.2. рассмотрены проекты (1817–1818) реконструкции комнат вдовствующей императрицы Марии Федоровны в южном корпусе Зимнего дворца, обращенном к Дворцовой площади. Напротив ее центра Росси предложил сделать анфиладу парадных залов. Наибольший интерес среди проектных чертежей представляют архитектурные разрезы Библиотеки и Опочивальни, на которых изображена организующая пространство крупноформатная мебель. В Библиотеке это золоченый книжный шкаф с цоколем, пилястрами и карнизом. В Опочивальне композиционным центром служит

⁷ Vues du palais d'hiver à Saint-Petersbourg. Sous la Direction d'Emmanuel Ducamp.- Paris, Alain de Gourcuff Éditeur, 1995. Изображения интерьеров Зимнего дворца сопровождаются научными комментариями сотрудников Государственного Эрмитажа М. Ф. Коршуновой, Т. Б. Бушминой и Т. Б. Семеновы.

альков с кроватью под голубым балдахином пирамидальной формы с навершием в виде короны. Проекты, ставшие примером блестящего синтеза искусств, остались нереализованными ввиду срочной реконструкции половины покойного императора Павла I в связи с визитом прусского короля Фридриха-Вильгельма III.

Обновленные покои в юго-восточном ризалите дворца (1818) получили название Прусско-королевской половины. Она включала Библиотеку, Кабинет, Будуар, Опочивальню, Туалетную комнату, Гостиную, Кавалерскую, Фонарик, Столовую и Шпалерную. Мебельное убранство, системный анализ которого дается в разделе 2.3, иерархически подчинялось архитектуре, формируя с ней единый ансамбль. В собрании Государственного Эрмитажа сохранились предметы из Кавалерской, Туалетной и Гостиной. Диваны, стулья и кресла демонстрируют характерное для «александровского» ампира архитектурное начало, чистоту линий и совершенство пропорций; при этом репрезентативность вещей имеет приоритет перед комфортом сидения. Компьютерная реконструкция расстановки гарнитуров показала, что предметы мебели располагались преимущественно по периметру комнат. Мебельные обивки, как следует из архивных документов, соответствовали штофным обоям стен и занавесям окон, способствуя тонкой художественной взаимосвязи между элементами интерьера.⁸

В 1826 году между Гербовым и Георгиевским залами Росси создал Военную галерею 1812 года, сохранившуюся до наших дней. Для нее предназначались 42 золоченые банкетки с бархатными подушками, рассмотренные в разделе 2.4. Установлено, что мебель изготовил мастер Н. С. Тарасов. Конструктивно простые банкетки формировали две стройные линии, выступая как неотъемлемая часть архитектуры и играя роль своеобразного цоколя, над которым разворачивается плоскость стены с портретной живописью.

Творческий метод Росси раскрыт в разделе 2.5. Склонный к ансамблевому мышлению, мастер подходит к проектированию мебели с позиций архитектуры. Художественный язык Росси индивидуален, однако в нем усматривается влияние итальянского архитектора Андреа Палладио. Анализ произведений Росси выявил в них многоуровневую логическую систему композиционных соотношений,

⁸ Продуманным разнообразием по цвету и фактуре тканей отличался комплект спальных принадлежностей парадной кровати в Опочивальне. Шелк, канифас, «фламское полотно», атлас, замша использованы с учетом как эстетических достоинств тканей, так и физических свойств контактирующих поверхностей.

то есть палладианскую композиционную основу.⁹ Это позволяет осторожно предположить, что в процессе проектирования Росси не просчитывал каждый раз все размеры, а использовал некоторое количество изначально заданных дискретных величин, которые определяли формы и пропорции проектируемого объекта и его частей. Впрочем, при необходимости зодчий мог сознательно отклоняться от расчетных величин, что визуально незаметно, но выявляется при точных измерениях.¹⁰

Реализаторами замыслов Росси в Зимнем дворце были такие мастера, как «придворный механик» Генрих Гамбс, «мебельного и бронзового дела фабрикант» Иван Иосифович Бауман, «столярный мастер» Василий Иванович Бабков, «охтенский поселянин» Николай Степанович Тарасов, купец Карп Игнатов, «зеркальный подводчик» Карл Эберт.

В качестве материалов для мебели Росси широко использовал красное дерево, орех, карельскую березу и тополь. Отделка политуры (сменившая характерное для XVIII века вошение мебели) подчеркивает эстетические достоинства материала: «пламя» красного дерева и ореха, «глазки» тополя, «червячки» карельской березы. Неяркий естественный рисунок древесины служит фоном золоченому декору - пальметтам, листьям аканта, лавровым венкам, лирам, а также зоморфным мотивам. Основа конструкции мебели для сиденья традиционная: к собранной из четырех брусков царге крепятся ножки, стойки спинки, опоры локотников и обивка. В качестве обивочных материалов современники предпочитали штофные ткани.

Глава 3. Мебель О. Р. Монферрана (конец 1820-х гг.). Огюст Рикар де Монферран, приехавший в Россию из Франции в 1816 году, создал в Зимнем дворце апартаменты вдовствующей императрицы Марии Федоровны; Библиотеку и Учебную комнату наследника цесаревича Александра Николаевича; Ротонду, Приемную и Мавританскую ванную императрицы Александры Федоровны; Концертный, Петровский и Фельдмаршальский залы.

⁹ С помощью виртуальных циркуля и линейки исследовались кресло, детали резьбы и архитектурный разрез интерьера проектов Карла Росси, а также чертеж виллы Ротонда в Виченце (А. Палладио, 1566). Анализ показал единый подход (напоминающий об античном «золотом сечении») Росси и Палладио к соотношениям частей и целого.

¹⁰ Так, незначительное расширение поперечника царги (до 3,2 % в средней части) диванов с закругленными спинками, располагавшихся у полуциркульной стены Туалетной комнаты Прусской половины, повлекло улучшение эстетических и эксплуатационных качеств предметов.

В разделе 3.1. рассмотрено профессиональное становление Монферрана. Образование и начальный опыт работы он получил в парижской Специальной школе архитектуры¹¹ и в мастерской Персье и Фонтена. Как архитектор Монферран сформировался примерно на десять лет позднее, чем Росси, став свидетелем эволюции французского ампира и смену его (после реставрации монархии во Франции) стилистическими течениями историзма.¹²

В России переход к историзму ясно обозначился по восшествию на престол императора Николая I. Это объясняет, почему весной 1827 года государь, отстранив Росси, перепоручил Монферрану «переделку» комнат вдовствующей императрицы Марии Федоровны. С учетом пожеланий императрицы, Монферран разработал новые проекты парадных покоев, мебелировке которых посвящен раздел 3.2. Единый архитектурно-художественный ансамбль формировали Тронный зал, Желтая, Золотая и Яшмовая гостиные, Овальный зал, Столовая, Бриллиантовая, Библиотека, Малиновый и Угловой кабинеты, Цветочная галерея, Будуар, Опочивальня, Ванная, Гардеробная, Зал ожидания, Конногвардейский зал и Парадная лестница.

Оригинальные художественные решения нашлись для мебельного убранства всех интерьеров. Условно они разделены на три группы. В первую вошла анфилада из семи помещений (гостиные, кабинеты, Бриллиантовая комната и Библиотека), которые располагались напротив центра Дворцовой площади, имея с ней художественную и смысловую связь.¹³ Эти интерьеры Монферран полностью проектировал сам, поэтому их мебельное убранство наиболее точно отражает авторскую интерпретацию стиля по состоянию на 1827 год: стилистика ампира явно доминирует, однако пропорции предметов несколько тяжеловесны, формы усложнены, орнаменты избыточны. Более консервативное решение¹⁴ имеет мебель надворной анфилады комнат и залов, объединенных во вторую группу. Так, в убранстве Тронного зала Монферран использовал историческую мебель

¹¹ Бывшая Королевская академия архитектуры.

¹² Таким образом, профессиональное формирование Монферрана и Росси (в различной степени) произошло в парижской архитектурной среде, но в разное время. Хронологический фактор во многом объясняет образно-стилистические отличия мебели двух мастеров.

¹³ Связь наиболее выражена в военно-героической тематике живописи, скульптуры и предметов мебели Яшмовой гостиной, располагавшейся по центральной оси дворца, строго напротив Триумфальной арки Главного штаба.

¹⁴ Вероятно, в связи с тем, что архитектура Большого двора не менялась.

проектов Н. Клаузена (1731) и В. Бренны (около 1800), а в смежном Овальном (Французском) зале предметы гарнитура спроектированы с учетом раннеклассицистической архитектуры зала, построенного Ж.-Б. Валлен-Деламотом в 1770 году. Третью группу составили Опочивальня и связанные с ней комнаты в юго-западном ризалите дворца. Для этих покоев предназначалась разнообразная удобная мебель, однако судить о ней приходится, в основном, на основании документов.

Реконструкция размещения мебели показывает, что в гостиных и залах она располагалась преимущественно вдоль стен. Напротив, в жилых покоях многочисленные предметы занимали все пространство и могли перемещаться.

Документы отражают процесс изготовления мебельных гарнитуров: создание проектов и утверждение их императором (май-июль 1827 года), проведение торгов с поставщиками (август), осмотр пробных образцов продукции (ноябрь), демонстрация гарнитуров в Георгиевском зале Зимнего дворца (15 марта 1828 года), выплата денег мебельщикам (март 1828 года). Помимо престижных и дорогих фирм Генриха Гамбса и Андрея Ивановича Тура, заказы получили и другие крупные мастера: Василий Иванович Бабков, Адольф Эмзен, Вильгельм Штром, Конрад Гут, «охтенский поселянин» Андрей Степанович Тарасов. Сравнительно небольшие поставки обеспечили «купеческий сын» Василий Яковлев, «мастер Филиппов», «столярные мастера» Иван Петров, Яков Штейн, Коновалов, Феклистов, Никитин. Поставляемая во дворец мебель обивалась «вчерне». Лицевые обивки заказали парижской фирме «Richer et Cie, Successeur du M. Nourtier» («Рише и Ко, наследники Г-на Нуртье»), а также Купавинской фабрике князя Н. Б. Юсупова.

В разделе 3.3. рассмотрена меблировка Библиотеки и Учебной комнаты наследника цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II) в западном корпусе дворца (1828). Парадная мебель красного дерева, предназначенная для повседневной эксплуатации, отличается удобством, функциональностью и гигиеничностью. Декоративных элементов на предметах мало, поэтому особое значение приобретают форма и пропорции вещей, эстетика материалов, конструктивные решения и высокое качество изготовления.

Глава 4. Мебель О. Р. Монферрана (1830-е гг.). В главе детально прослеживается дальнейшая эволюция парадной дворцовой мебели,

которая, как «малая архитектурная форма», оперативно и гибко реагировала на меняющиеся вкусы русского императорского Двора.

В 1830 году Монферран частично реконструирует половину императрицы Александры Федоровны в северо-западном ризалите Зимнего дворца. «Переделка комнат» включала создание новых помещений – Ротонды, Приемной и Мавританской ванной, для которых фирма Гамбса изготовила гарнитуры, рассмотренные в разделе 4.1. Светлая тополевая мебель Ротонды в стилистике «николаевского» ампира получила достаточно лапидарное художественное решение, обусловленное спецификой архитектуры проходного круглого зала и его слабым освещением, когда особое значение приобретают простота и выразительность форм предметов. Небольшие диваны имели закругленные спинки, соответствующие кривизне стен. Для Приемной императрицы (Яшмовая гостиная, позже – Малахитовый зал) предназначался роскошный золоченый гарнитур из 37 предметов. Обивкой служил темно-красный французский шелк, купленный в Париже у фирмы «Richer & Auzvy» («Рише и Озви»), преемницы вышеупомянутой «Richer et Cie». Современники находили мебель Приемной созданной в «греческом вкусе», однако с позиций современного искусствознания следует считать, что в основе стилистики вещей лежит ампир, дополненный ренессансными и барочными заимствованиями. Пять столов из гарнитура с малахитовыми столешницами традиционно приписываются И. И. Гальбергу, однако критический анализ имеющейся информации дает основания переприписать предметы Монферрану.¹⁵ Технические достижения воплотились в ширмах, створки которых представляют собой крупноформатные стекла в золоченых рамах. На бесцветном прозрачном стекле исполнены орнаменты в сложной технике, сочетающей гравировку и травление парами плавиковой (HF) кислоты. Эклектичный проект Мавританской ванной сочетал архитектуру «в восточном вкусе» с неоготической мебелью, в декоре которой прослеживаются английские средневековые реминисценции. Ванная, сугубо частное помещение, стала первым в Зимнем дворце интерьером, принадлежащим эпохе историзма.

Раздел 4.2. посвящен мебели Концертного (1830) и Фельдмаршальского (1833) парадных залов, доступных широкому кругу лиц.

¹⁵ Столы изготовлены в 1830 году. Устоявшаяся атрибуция столов И. И. Гальбергу основана на его фиксационными чертежах 1836 года, ошибочно принятых за проектные.

В обоих случаях сравнительно простую мебель в стилистике «николаевского» ампира заказали в конце строительных работ. Диваны и стулья Концертного зала, сделанные из березы, имели штофные обивки. Диваны Фельдмаршальского зала изготовили из ореха и обили бархатом. Они располагались строго под портретами, висевшими в зале, занимая подчиненное положение по отношению к архитектуре и живописи.¹⁶

Общая характеристика мебели Монферрана дана в разделе 4.3. Раскрыт творческий метод мастера, в основе проектов которого лежит понятие ордера, трактованного достаточно свободно. Это позволяло создавать мебель в широком диапазоне форм. По сравнению с Росси, в произведениях Монферрана усилено орнаментальное начало, усложнен силуэт, снижен уровень монументальности. Базовая классицистическая форма вещей с течением времени все больше дополняется «стильным» декором, заимствованным от готики, барокко или ренессанса.¹⁷ Мебель постепенно утрачивает выражение воинского духа и имперского начала, становясь более камерной и удобной. В отличие от Росси, Монферран достаточно часто показывает предметы мебели на планах комнат.¹⁸

Компьютерный анализ произведений Монферрана выявляет в них палладианскую композиционную основу, однако она нередко нарушается. Особенно часто это происходит в мелких элементах резного декора, которые принимают иррегулярный характер, резным «ковром» заполняя поверхность предметов.

Монферран расширяет ассортимент материалов, используемых в производстве мебели. Востребовано более десятка пород дерева, в том числе экзотические – амарант, палисандр, швейцарский клен. Разнообразие цвета и фактуры демонстрируют обивочные ткани – шелк, бархат, дамаск, сафьян. Элегантный силуэт боковых фасадов диванов и кресел обеспечивает их конструкция с «боковой рамой», обычно набранной из нескольких элементов различных форм.

¹⁶ Одновременно с Концертным залом Монферран построил Петровский зал, в котором мебели не предполагалось. Позже, при восстановлении дворца после пожара, интерьер дополнили мебелью и осветительными приборами, ранее находившимися в Тронном зале вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

¹⁷ Это хорошо видно при сравнении основного гарнитура Приемной 1830 года с четырьмя дополнительными кушетками, сделанными в 1832 году. Кушетки разные. Каждая украшена «богатой» резьбой, маскирующей базовую ампирную форму.

¹⁸ В середине XIX века «расстановка» мебели на планах помещений станет обычной практикой в культуре проектно-строительной документации.

Перемещать вещи позволяют колесики. В ряде случаев они имеют усиленную конструкцию (с дополнительными опорными роликами), инженерная разработка которой принадлежит Монферрану.

Заключение подводит итоги исследования. Комплексный анализ предметов мебели, созданных по проектам К. И. Росси и О. Р. Монферрана для парадных интерьеров Зимнего дворца, позволяет прийти к выводам:

1. Росси и Монферран последовательно выступали в качестве ведущих придворных архитекторов в годы правления, соответственно, императоров Александра I и Николая I. По проектам зодчих в Зимнем дворце были созданы высокохудожественные парадные интерьеры, мебельное убранство которых изготовили лучшие мастера Санкт-Петербурга. Все интерьеры были утрачены при пожаре дворца в 1837 году, однако значительную часть мебели удалось спасти и повторно использовать в восстановленном Зимнем дворце и в здании Нового Эрмитажа. В XIX – XX веках предметы мебели неоднократно перемещались. Скрупулезное изучение этих перемещений позволило воссоединить разрозненные гарнитуры.

2. В рассмотренных 36 интерьерах Росси и Монферрана находилось около 1140 предметов мебели. Из них в собрании Государственного Эрмитажа сохранилось 310 предметов, из числа которых 62 были атрибутированы и введены в научный оборот в ходе исследования. Это гарнитуры из Желтой гостиной, Яшмовой гостиной и Овального зала вдовствующей императрицы Марии Федоровны; диваны Фельдмаршальского зала; отдельные предметы мебели из других помещений. По многим памятникам уточнены сведения об авторстве и дате изготовления.

3. Наследие Росси и Монферрана в мебельном искусстве индивидуально и узнаваемо. Произведения Росси относятся к «александровскому» ампиру, демонстрируя гармонию пропорций, ясные статичные формы и ограниченное количество декоративных элементов. Мебель Монферрана с утяжеленными пропорциями, избыточным декором и внутренней динамикой усложненных форм классифицируется как «николаевский» ампир; в нем наблюдается последовательное нарастание древнегреческих, ренессансных и барочных реминисценций. Творческий подход Монферрана к проектированию мебели, изначально ориентированный на каноны классицизма, с течением времени становится все более свободным, выходящим за рамки одного стиля.

4. Анализ памятников показывает, что в 1810–1830-е годы в парадной мебели Зимнего дворца происходит стилистическая эволюция. Изначально наблюдается эволюция ампира от «александровского» к «николаевскому», демонстрирующему ограниченность возможностей классицизма и кризис стиля. Выход нашелся в переходе от моно-стиля (ампира) к стилистическим течениям историзма, первым примером которых стала неоготическая мебель Мавританской ванной.¹⁹

5. Постепенно снижается зависимость мебельного убранства от архитектуры. Для России характерна статичная расстановка предметов мебели, преимущественно по периметру помещений. Иерархически мебель жестко подчинена архитектуре. Объемно-пространственные композиции Монферрана более вариабельны. В созданных им дворцовых покоях, особенно частных, нарастает количество разнообразных предметов мебели, которые полностью заполняют площадь комнат, становятся все более удобными в эксплуатации и зачастую могут перемещаться, нарушая тем самым системообразующие принципы классицизма.

6. Анализ материалов и конструкций показывает, что, по сравнению с Россией, Монферран значительно расширяет ассортимент древесных пород различного цвета и текстуры. В ряде случаев древесина дополнительно подвергается морению. Наиболее роскошные гарнитуры обоих зодчих полностью вызолочены.

Основой конструкции мебели диванов, кресел и стульев России служит царга (рама), к которой крепится обивка сиденья. Более современную конструкцию «с боковой рамой» и практичным вкладным сиденьем предпочитает Монферран. Он часто использует мебельные колесики, в том числе надежные колесики собственной конструкции, аналогов которой в русской и европейской мебели не обнаружено.

Оба архитектора демонстрируют высокую культуру обращения с тканями. В качестве мебельных обивок России предпочитал глянцевиные разноцветные штофы, Монферран – узорчатый дамаск и ворсистые ткани (дающие более насыщенные цвета) на шелковой и шерстяной основе. В кабинетах и учебных комнатах использовался мягкий, гигиеничный сафьян.

¹⁹ Стилистические течения историзма во всем разнообразии проявились в мебели, созданной по проектам А. П. Брюллова в 1839 году, когда Зимний дворец был восстановлен после пожара. Это может быть темой отдельного исследования.

7. Собранный в ходе исследования комплекс документов позволяет хронологически подробно проследить полный цикл производства парадной дворцовой мебели. Координатором данного процесса и главным ответственным лицом был ведущий придворный архитектор, подчинявшийся министру императорского двора и императору, лично утверждавшему проекты.

Исполнителями замыслов Росси и Монферрана было более двух десятков петербургских мастеров, поставлявших мебель в Зимний дворец. Многие имена восстановлены благодаря архивным финансовым документам. Верифицированные в ходе исследования предметы мебели из мастерских (фабрик) Г. Гамбса, А. И. Тура, В. И. Бабкова, И. И. Баумана, В. Штрома, К. Гута в будущем могут служить эталонными образцами при решении атрибуционных и реставрационных вопросов.

Приложения: Основные даты творческих биографий К. И. Росси и О. Р. Монферрана (Приложение I). Именной указатель поставщиков мебели (Приложение II). Списки пород дерева и видов тканей (Приложение III). Пожелания вдовствующей императрицы Марии Федоровны по реконструкции собственных комнат (Приложение IV). Таблица поставщиков мебели в комнаты вдовствующей императрицы Марии Федоровны (1827–1828) (Приложение V). Количество предметов мебели в парадных интерьерах Зимнего дворца, созданных по проектам К. И. Росси и О. Р. Монферрана (Приложение VI). Каталог предметов мебели К. И. Росси и О. Р. Монферрана в собрании Государственного Эрмитажа (Приложение VII). Альбом иллюстраций (Приложение VIII).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Гарманов, И. А. Мемориальный диван-шлафбанк А. С. Пушкина и его стилистический аналог из Зимнего дворца / И. А. Гарманов // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.*²⁰ – Тамбов : Грамота, 2014. – № 7 (45). – Ч. 2. – С. 50–54 (04 п. л.).

²⁰ С 2018 г. – «Манускрипт».

2. Гарманов, И. А. Традиции и новаторство в мебельном убранстве Овального зала Зимнего дворца. О. Монферран, 1827–28 гг. / И. А. Гарманов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.²¹ – Тамбов : Грамота, 2014. – № 3 (41). – Ч. 2. – С. 47–50 (0,4 п. л.).

3. Гарманов, И. А. Эволюция стиля ампир в мебели на рубеже 1820–1830-х гг. на примере работ О. Монферрана в Зимнем дворце / И. А. Гарманов // Общество. Среда. Развитие. – СПб., 2014. – № 1 (30). – С. 91–96 (0,8 п. л.).

4. Гарманов, И. А. Мебельное убранство Желтой гостиной Зимнего дворца. О. Монферран, 1827–28 годы / И. А. Гарманов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2015. – Т. 15, вып. 2. – С. 17–22 (0,8 п. л.).

5. Гарманов, И. А. Стол из Желтой гостиной императрицы Марии Федоровны в Зимнем дворце, 1827–28 гг. Вопросы атрибуции / И. А. Гарманов // Забытые имена и памятники русской культуры : Тезисы докладов конф. к 60-летию ОИРК. – СПб. : Изд-во ГЭ, 2001. – С. 65–68 (0,16 авт. л.).

6. Гарманов, И. А. Гарнитур мебели из Желтой гостиной императрицы Марии Федоровны в Зимнем дворце. О. Монферран. 1827–28 гг. / И. А. Гарманов // СГЭ [вып.] LX – СПб. : Изд-во ГЭ, 2003. – С. 45–50 (0,43 авт. л.).

7. Гарманов, И. А. Неизвестные работы В. Бренны и О. Монферрана для Овального зала императрицы Марии Федоровны / И. А. Гарманов // СГЭ [вып.] LXII. – СПб. : Изд-во ГЭ, 2004. – С. 36–44 (0,69 авт. л.).

8. Гарманов, И. А. Мебель по проектам О. Монферрана для Зимнего дворца. К вопросу об интерпретации стиля ампир в эпоху Николая I / И. А. Гарманов // Проблемы развития зарубежного искусства: Мат-лы науч. конф. памяти М. В. Доброклонского. – СПб. : Изд-во ИЖСА им. И. Е. Репина, 2005. – С. 76–84 (0,38 авт. л.).

9. Гарманов, И. А. Работы К. Росси, О. Монферрана и А. Брюллова в Зимнем дворце до пожара 1837 года. К проблеме стилистической эволюции мебели / И. А. Гарманов // ТГЭ [вып.] XL. – СПб. : Изд-во ГЭ, 2008. – С. 45–72 (1,64 авт. л.).

²¹ С 2018 г. – «Манускрипт».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГЭ	Архив Государственного Эрмитажа
ГМИ СПб	Государственный музей истории Санкт-Петербурга
ГРМ	Государственный Русский музей
ГЭ	Государственный Эрмитаж
НИМ при РАХ	Научно-исследовательский музей при Российской Академии художеств
ОИРК	Отдел истории русской культуры Государственного Эрмитажа
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГИА	Российский государственный исторический архив
ИЖСА им. И. Е. Репина	Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина

Подписано в печать 12.09.2019. Формат 60 × 84 1/16.
Усл. печ. л. 1,63. Тираж 100 экз. Заказ 60

Отпечатано в типографии Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34